

М. А. Размолodin
**О КОНСЕРВАТИВНОЙ
СУЩНОСТИ
ЧЕРНОЙ СОТНИ**

В монографии раскрывается консервативная сущность черносотенного движения и его идеологии. Эта задача решается на основе анализа истоков, базового фундамента теоретических построений и программных установок крайне правых партий в сравнении с системой взглядов русских националистов. Автором предлагается система критериев идентификации партийной и персональной принадлежности к черносотенному спектру, проводится четкая граница с националистическими (в т. ч. фашистскими) партиями. Актуальность исследования обусловлена слабой разработанностью этой темы в историографии.

М. А. Размолodin

О КОНСЕРВАТИВНОЙ СУЩНОСТИ ЧЕРНОЙ СОТНИ

М. А. Размолodin

**О КОНСЕРВАТИВНОЙ
СУЩНОСТИ
ЧЕРНОЙ СОТНИ**

Ярославское региональное отделение
Российского общества историков-архивистов

М. А. Размолodin

О КОНСЕРВАТИВНОЙ СУЩНОСТИ ЧЕРНОЙ СОТНИ

Под редакцией профессора Ю. Ю. Иерусалимского

Ярославль
«НЮАНС»
2012

ББК 63.3(2)52

Р 17

Размологин М. А.

Р17 О консервативной сущности черной сотни. Монография. / Под редакцией Ю. Ю. Иерусалимского. — Ярославль: Нюанс, 2-е издание, доп. и перераб., 2012. — 388 с.

Рецензенты:

кафедра истории и краеведения Тверского государственного университета (зав. кафедрой кандидат исторических наук доц. Т. И. Любина);

декан исторического факультета Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова доктор исторических наук проф. А. М. Белов.

Научное редактирование: доктор исторических наук проф. Ю. Ю. Иерусалимский (введение, главы I, II, III [§ 1], заключение).

Глава III [§§ 2, 3, 4] публикуется в авторской редакции.

В монографии раскрывается консервативная сущность черносотенного движения и его идеологии. Данная задача решается на основе анализа истоков, базового фундамента теоретических построений и программных установок крайне правых партий в сравнении с системой взглядов русских националистов. Предлагается система критериев идентификации партийной и персональной принадлежности к черносотенному спектру, проводится четкая граница с националистическими (в т. ч. фашистскими) партиями. Актуальность исследования обусловлена слабой разработанностью в историографии.

Предназначена для историков, социологов, политологов.

Отзывы просим присылать на e-mail: razmolodinml@yandex.ru

ISBN 978-5-88610-104-1

ББК 63.3(2)52

© М. А. Размологин, 2012

© Издательство «Нюанс», верстка, 2012

ВВЕДЕНИЕ

Первая российская революция, ставшая результатом сложившейся в Российской империи на рубеже XIX—XX вв. социально-политической и экономической ситуации, привела в движение значительные массы населения, ранее находившиеся в состоянии патриархального сна. Стремительно нараставшее обострение социальных отношений определило основные политические силы, от исхода борьбы которых зависели дальнейшие пути развития России. В отечественной историографии традиционно считается, что на политической арене в то время боролись три лагеря: первый — правительственный, второй — либеральный, третий — революционный.

На стороне правительственного лагеря выступили правомонархические организации, наиболее крупными среди которых были Союз русского народа, Русская монархическая партия, Союз Русских людей, Русский народный союз им. Михаила Архангела. Источником их политического действия являлась общая система взглядов, идей, убеждений и ценностных установок, конкретизированная в политических программах. Указанные организации сыграли весомую роль в подавлении революции, мобилизовав на противодействие ей представителей практически всех классов, сословий и социальных групп русского общества и объединив в своих рядах больше членов, чем все остальные политические партии вместе взятые¹.

После революции 1905—1907 гг. основные противоборствовавшие силы вступили в острую дискуссию по проблеме выхода России из системного кризиса, предлагая собственные программы реформирования страны. Правомонархические организации не остались в стороне от этого процесса, разработав пакет предложений, затрагивавших основные параметры политической, экономической и социальной сферы. Опираясь на теоретические наработки русской консервативной философии XIX в. и традиционалистские представления населения, черносотенцы выдвинули следующие принципиальные положения: неограниченная самодержавная власть монарха, первенство православной веры и русской народности, сохранение единства и неделимости Российской империи.

Деятельность правомонархических организаций оказывала серьезное воздействие на политическую ситуацию в стране. Этому способствовали занимаемые крайне правыми твердые позиции в массовом сознании россиян, чье мировосприятие было тесно связано с ценностями традиционного общества: религия, уважение государственных, общественных и семейных устоев, патриотизм, мораль, нравственность. В целом их программные установки представляли серьезную альтернативу марксистской и либеральной концепциям преобразования страны, так как, по мнению исследователя Ю. И. Кирьянова, «отражали изначально настроения и взгляды большинства населения — и крестьян, торговцев, отчасти и рабочих, и привилегированных слоев общества»².

Достигнув своего апогея в 1907—1908 гг., правомонархическое движение начинает все более слабеть, теряя поддержку даже в тех слоях, где оно прежде имело сильные позиции. Уже в процессе организационного оформления в крайне правом лагере прослеживались несколько течений, связанных с разными подходами к восприятию постманифестной монархии, государственному устройству и социальной системе. При сохранении общей идеологической основы расхождения

по конкретным политическим вопросам, связанным с отношением к Государственной Думе и политике правительства, привели к расколу правомонархических организаций на дубровинцев и обновленцев. В этот же период в правом лагере ярко проявила себя новая тенденция — появление националистического движения, что еще более способствовало размежеванию правительственного лагеря, объективно ослабляя его перед новой революционной угрозой. Отсутствие единства в результате идейных разногласий не позволило крайне правому лагерю консолидироваться для спасения монархии в февральские дни 1917 г.

Пройденный правомонархическими организациями путь дает яркое представление о той значительной роли, которую играют идеологическое единство и способность отвечать на вызовы времени в деятельности политических партий, что особенно проявляется в условиях общественных конфликтов и социальной напряженности. Взяв на вооружение наследие русских консерваторов XIX в., крайне правые не сумели в достаточной степени обеспечить обновление своего идейного багажа сообразно происходившим в обществе изменениям. Получив временную поддержку правительственных кругов и став доминирующей силой в стране, черносотенцы не воспользовались выпавшим на их долю историческим шансом по реализации своих программных установок в силу отсутствия идейной консолидации по отношению к сложившейся после Манифеста 17 октября политической реальности и деструктивного влияния внешних факторов (прежде всего правительственного аппарата), приводивших к постоянным разногласиям, спорам, скандалам, дрязгам и расколам.

Формирование нового «консервативного проекта», нацеленного, с одной стороны, на сохранение существующей политической системы, с другой, — на восстановление допетровского самодержавия, оказалось во многом невозможным в силу разного понимания внутри крайне правого лагеря

возможности консервации или модернизации базовых основ правомонархической идеологии. Нежелание «поступиться принципами» и нетерпимость к любым проявлениям инакомыслия по отношению к принципу нерушимости божданного порядка блокировали любую творческую мысль, что и обусловило во многом отсутствие у черносотенцев интеллектуальных сил. Консервативные мыслители начала XX в. (Л. А. Тихомиров, В. П. Мещерский, К. П. Победоносцев и др.) сохраняли дистанцию с черносотенцами, поэтому последние были вынуждены искать свой социальный идеал в прошлом. Это обусловило идейную уязвимость крайне правых перед программами их политических противников, оказавшихся более гибкими в выработке практических предложений по решению проблем российского общества. Неспособность представить жизнеспособный план преобразований в совокупности с другими факторами привело к поражению всего правительственного лагеря.

Идеология правомонархических организаций России начала XX в. занимает особое место в идейном наследии отечественной политической мысли. Сделав ставку в решении стоявших перед обществом проблем на опыт прошлых поколений, пытаясь найти в исторически апробированных ценностях и принципах основу для дальнейшего развития России, черносотенцы разработали доктрину, резко отличавшуюся от либерализма и марксизма. Система идейных воззрений правомонархистов являлась отражением миропонимания значительной части населения страны в определенный исторический период, что было не только проявлением их слепой веры в традиции и авторитеты, но и попыткой сориентироваться в сложных социальных процессах, найти свое место и назначение в глобальных сдвигах, затрагивавших все области жизни.

Интерес историков к деятельности политических партий в России начала XX в. проявлялся на всех этапах отечественной историографии. Исследования по теме крайне правого

движения развиваются в направлении от общей его характеристики к изучению конкретных исторических проблем. Изучение истоков, генезиса и основных параметров правомонархической идеологии позволяет, с одной стороны, выявить причины, обеспечившие привлекательность программ черносотенных организаций для значительного числа россиян и сделавшие их существенным фактором политической жизни страны в условиях очевидного кризиса самодержавия. С другой стороны, всесторонний анализ черносотенной доктрины дает возможность выявить идеологемы, ставшие тормозом для трансформации крайне правых в качественно новые субъекты политической жизни, проявившиеся в нежелании адаптироваться к вызовам современности и готовности к переменам.

Актуальность избранной темы определяется назревшей потребностью изучения истории становления и развития общественно-политических концепций реформирования России и формирования на их основе движений, жестко противостоявших по проблемам дальнейших путей развития российского общества в начале XX в. Создание целостной картины деятельности правомонархических союзов невозможно без анализа становления мировоззрения и системы политических убеждений их членов, являвшихся источником практической партийной работы. Комплексное исследование идеологии крайне правого движения создает возможности для анализа общей политической платформы широкого спектра черносотенных организаций (Союз русского народа, Союз Михаила Архангела, Русское собрание и др.). Привлечение нового источникового материала и проведение на его основе детальной реконструкции идеологии правомонархических союзов открывает возможность установить причины и более глубоко проанализировать обстоятельства, приведшие сначала к их широкому распространению на политическом поле России начала XX в., и затем

безмолвному уходу с него при изменении политической ситуации.

Анализ масштабов распространения идеологических доктрин позволит оценить степень их влияния в различных слоях населения, реконструировать картину непростых процессов, протекавших в общественном сознании, социальной психологии и менталитете россиян. В целом, обращение к данной теме даст возможность рассмотреть степень устойчивости идейных основ традиционного общества, выразителями которых позиционировали себя черносотенцы, в условиях модернизационных процессов на рубеже XIX—XX вв. Системное знание о правомонархическом движении и его идеологии будет способствовать реконструкции объективной исторической картины, сложившейся в России в начале XX в., формированию всесторонней оценки крайне правых союзов. Данная задача тесно связана с изменениями, происходящими в современном российском обществе, где православно-монархические идеи продолжают оказывать воздействие на политические процессы в стране.

Таким образом, объективный анализ конкретнго исторического опыта формирования и деятельности правомонархических организаций в России и их идеологии, с учетом позитивных и негативных сторон, имеет научное и практическое значение.

Объектом монографического исследования является идеология действовавших на политической арене России начала XX в. правомонархических организаций.

Как и в любой другой политической системе взглядов, важнейшими структурными компонентами правомонархической идеологии являлись оценка основных параметров существующего положения дел в обществе, социальный идеал и стратегические установки по его реализации. Источником крайне правой идеологии стала русская консервативная философия XIX — начала XX вв., создавшая идейную, смысловую и интеллектуальную основу для политической рефлексии тра-

диционалистски настроенных слоев российского общества. Кристаллизация доктрин правомонархических организаций сопровождалась упрощением абстрактных теоретико-методологических принципов, возникавших на базе консервативной философии. В частности, исследователь С. А. Степанов указывал, что крайне правая идеология являлась идеологией массового политического движения, а потому ее постулаты преподносились в упрощенной, вульгарной форме³.

Правомонархическая идеология выступала как проекция русской консервативной философии на реальную политическую практику и система теоретических установок, ориентированных непосредственно на политический процесс. При таком подходе творцами черносотенной системы идейных воззрений оказывались не только консервативные мыслители, но и участники правомонархического движения, пытавшиеся осмыслить собственную практическую деятельность с учетом конкретных реалий России начала XX в.

Предметом исследования данной монографии является комплекс основных идейных установок, постулатов и идеологием правомонархических организаций России в начале XX в., без которых были бы невозможны успешная самоидентификация их членов, выработка целей и ориентиров политических действий, направленных на закрепление или изменение существующих общественных отношений, принятие важнейших организационно-тактических решений и взаимодействие при их реализации.

Предметом рассмотрения стали такие вопросы как возникновение правомонархического движения; воззрения членов крайне правых организаций; православно-религиозные основы черносотенной идеологии; защита христианской традиции как одна из функций консерватизма; консервативные основы политической проблематики и проблема «Россия — Запад» в идейных воззрениях черной сотни; подходы правомонархистов к определению понятия нации; имперская и националь-

ная проблематика; роль и место русского народа в программах правомонархических организаций; отношение к погромам и террористическим методам борьбы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1900 г., связанного с появлением первой правомонархической организации — Русского Собрания, давшего импульс формированию черносотенных организаций в период первой российской революции 1905—1907 гг., до 1917 г., когда крайне правые организации прекратили свое существование по всей стране.

Выбор указанных хронологических рамок обусловлен принятой в российской историографии периодизацией деятельности правомонархических организаций, подразделяющейся на несколько этапов: стадия зарождения (1900—лето 1905 гг.), стадия формирования и институализации (осень 1905—конец 1908 гг.), стадия угасания и постепенного распада движения (1909—1917 гг.). Таким образом, история крайне правого движения в России в начале XX в. представляет собой завершённый цикл от появления, становления, динамичной деятельности до постепенного затухания активности и ухода с политической арены.

Территориальные рамки исследования охватывают всю территорию Российской империи в границах рассматриваемого периода. Основное внимание было сосредоточено на столичных губерниях Европейской части России, где действовали руководящие органы общероссийских правомонархических союзов (Союз русского народа, Союз Михаила Архангела, Русская монархическая партия и др.) и проводились общероссийские съезды и совещания черносотенцев, осуществлявшие выработку идейных установок и политических программ. Анализ их деятельности позволяет проследить непростой процесс генезиса и эволюции правомонархической идеологии.

Источниковую базу исследования составляет обширный круг документальных материалов, включающий несколько

групп исторических документов, а именно: 1) нормативно-правовые акты; 2) делопроизводственные материалы; 3) документация крайне правых организаций; 4) стенографические отчеты Государственной Думы; 5) периодическая и листовая печать; 6) труды теоретиков консерватизма и правомонархической идеологии; 7) источники личного происхождения (воспоминания, дневники и личная переписка).

Первую группу источников представляют *нормативно-правовые акты*, внутри которой можно выделить несколько составляющих её подгрупп документов: 1) законы Российской империи; 2) постановления Совета министров, Министерства внутренних дел, Министерства юстиции и других ведомств Российской империи; 3) ведомственная инструктивно-актовая документация.

Данная группа источников дает детальное представление о нормативно-правовой базе, осуществлявшей регулирование всех сторон жизни русского общества начала XX века. Указанные документы позволяют соотнести сущность и структуру функционировавшей в России политической системы (права верховной власти, взаимоотношения церкви и государства, статус национальных меньшинств, инородческих окраин и т. д.) с политическими программами черносотенных организаций, их видениями путей охранения или изменения тех или иных нормативных положений. В этой связи особое место занимают Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» 17 октября 1905 г. и утвержденные царем 23 апреля 1906 г. «Основные Государственные Законы», оказавшие серьезное влияние на программные установки крайне правых союзов, определив направление их политических устремлений, связанный с отменой тех положений, которые каким-либо образом задевали prerogatives самодержца.

Вторую группу исторических источников составили *делопроизводственные материалы*, включающие в себя документы центральных и местных органов государственной власти и

правоохранительных структур: журналы, протоколы, стенограммы, отчеты, доклады, корреспонденцию, рапорты, донесения, агентурные сообщения, справки, аналитические записки, материалы суда, следствия и т. д., хранящиеся как в федеральных (ГАРФ, РГИА, РГАДА), так и местных (ГАЯО, ГАКО, ГАВО и др.) архивах.

Источниковый анализ делопроизводственных материалов позволяет получить неизвестные по другим источникам сведения о деятельности черносотенных союзов, закрытых заседаниях их руководящих органов, имевших место конфликтах по идеологическим вопросам. Данные документы показывают кулуарную борьбу различных групп влияния в ходе съездов и совещаний; позволяют выяснить оценки состояния различных сторон жизни империи, данные крайне правыми идеологами; передают степень их влияния в различных слоях общества.

Третья группа источников включает *документацию крайних правых организаций* и объединяет разнообразные по своему происхождению материалы, среди которых условно можно выделить несколько подгрупп: программы и уставы центральных и местных организаций; протоколы и постановления съездов и совещаний; документы руководящих органов и местных организаций (протоколы, циркуляры, частные партийные решения, отчетная документация, конфиденциальная переписка с официальными и партийными структурами, обращения к царю и в органы исполнительной власти, и другие виды документов).

Комплекс вышеуказанных источников, позволяющий определить позиции черносотенцев по идеологическим, политическим, тактическим и организационным вопросам, в основном сконцентрирован в ГАРФ в фондах Союза русского народа (Ф. 116), Русского народного союза имени Михаила Архангела (Ф. 117), а также в опубликованных документах начала и конца XX в.⁴, предвыборных воззваниях, отчетах⁵, уставах⁶ и «Трудах» съездов⁷ и др.

Четвертую группу исторических источников составили *стенографические отчеты заседаний Государственной Думы I—IV созывов*⁸, позволяющие оценить парламентскую деятельность принадлежавших к крайне правому лагерю депутатов, их место и роль в законотворческом процессе России начала XX века и т. д. Значимость этого вида источника определяется тем, что некоторые лидеры крайне правых организаций (Н. Е. Марков, В. М. Пуришкевич и др.) имели депутатские мандаты в III и IV Думах, а представляемые ими организации являлись инициаторами многочисленных запросов⁹. Выступления депутатов от правой фракции нередко издавались отдельными брошюрами¹⁰ и перепечатывались в газетах¹¹.

Пятую группу источников составляют *материалы периодической печати и листковой литературы*. По политической направленности первой подгруппы документации — *материалов периодики* — выделяются несколько её направлений в освещении интересующей нас темы: 1) крайне правая печать; 2) консервативно-ведомственная печать; 3) либеральные издания; 4) революционная пресса.

Наибольший интерес для исследования темы представляет *центральная периодика монархических партий*: газеты «Русское знамя», «Земщина»; «Вестник Союза русского народа» и др.; *издания провинциальных организаций*: газеты «Русский народ» (Ярославль), «Русская правда» (Астрахань) и др. Значительный документальный материал о крайне правом движении представлен на страницах печатных органов Русского собрания — «Летописей Русского собрания» (1902—1903 гг.), «Известий Русского собрания» (1903—1904 гг.), «Вестника Русского собрания» (1906—1912 и 1915—1916 гг.).

Выделить основные направления в пропаганде и агитации черносотенных организаций позволяет изучение такой формы листковой агитации, как «Избирательные платформы», «Обращения» и др., использовавшиеся на протяжении всего периода деятельности черносотенных союзов.

Источниковый анализ документации периодической печати и листковой литературы помогает составить более полное представление о деятельности правомонархических организаций России в начале XX в.: рассмотреть формы и методы пропаганды и агитации; проанализировать предлагавшиеся альтернативы дальнейшего развития страны; раскрыть эволюцию их взглядов, исходя из изменявшейся политической ситуации и настроений в российском обществе и т. д.

Шестую группу источников составляют *труды теоретиков консерватизма и правомонархической идеологии*.

При изучении генезиса правомонархической идеологии были привлечены труды представителей русской философии XIX — начала XX в. К. Н. Леонтьева, И. А. Ильина, Н. Я. Данилевского¹² и др., теоретические труды представителей правого лагеря Л. А. Тихомирова, С. Ф. Шарапова, А. С. Будиловича, А. А. Майкова¹³, сборники трудов А. И. Дубровина, В. А. Грингмута, А. С. Вязигина, В. Л. Величко и др.¹⁴.

Анализ данной группы источников позволяет рассмотреть черносотенную систему взглядов как проекцию русской консервативной философии на реальную политическую практику, включавшую оценку основных параметров существующего положения дел в обществе, социальный идеал и стратегические установки по его реализации.

Седьмую группу источников составляют *материалы личного происхождения*: мемуары, дневники и эпистолярное наследие представителей русской общественной мысли консервативного спектра¹⁵ и идеологов черной сотни¹⁶; лидеров различных политических партий¹⁷; государственных деятелей¹⁸; иных непосредственных участников событий¹⁹, которые в значительной степени дополняют вышеприведенные группы источников. Несмотря на субъективизм и определенную противоречивость, данный вид источников содержит обширную информацию о деятельности монархических организаций, их идеологии и взаимоотношениях.

В настоящем исследовании термины «правомонархические организации», «черная сотня», «крайне правые» используются как синонимы, хотя до настоящего времени отсутствует единая научная точка зрения о содержательной обоснованности объединения данных понятий. Автор согласен с мнением А. В. Давиденко²⁰, считающим, что применять термин «монархисты» по отношению к черносотенцам не вполне корректно, так как в начале XX в. в России присутствовал чрезвычайно широкий спектр монархических сил, включавший в себя не только черносотенцев, но и представителей гораздо более умеренных и даже либеральных взглядов (конституционные демократы). Поэтому А. В. Давиденко предложил использовать в отношении черносотенных организаций термины «правые монархисты» и «правомонархисты»²¹. Указанным обстоятельством объясняется использование в данной монографии в качестве синонимов понятий «правомонархическое движение», «черносотенное движение» и «крайне правое движение».

Понятия «базовые русские ценности», «Православие, самодержавие, народность», «триединство», «уваровское триединство», «триединая формула» также используются как синонимы.

В данном исследовании использовались следующие термины и понятия:

черная сотня — оформившееся в период первой российской революции 1905—1907 гг. правомонархическое политическое движение, объединившее в себе различные организации и союзы, преследовавшие цель охранения т. н. «базовых русских ценностей», к которым, по их мнению, относились неограниченное самодержавие, первенство православной церкви и русской народности, а также активно противодействовавшие либеральному и революционному движениям;

традиционалисты — носители устоявшихся т. н. патриархальных взглядов, не принимавшие деятельного участия в

политической жизни, но проявлявшие активность в период нарастания угроз базовым ценностям традиционного русско-го общества. Традиционалисты имелись во всех социальных слоях российского общества, что обусловило их многочисленность. Та часть традиционалистов, у которой «неосознанная» защита базовых русских ценностей переходит в стадию «осознанного» консерватизма, становится источником кадрового пополнения правомонархических (черносотенных) организаций;

прогрессивные партии и движения — широкий спектр политических объединений, выступавших за коренные изменения в общественно-политической структуре России, в частности, за ограничение или свержение самодержавной власти царя, введение законодательного органа (Государственной Думы или Учредительного собрания), предоставление населению демократических прав и свобод;

реакция — активное противодействие либеральному и революционному движениям в целях сохранения и укрепления самодержавных порядков и институтов, проявлявшееся в различных формах. Источником реакции являлись как самодержавие, так и поддерживавшие его традиционалисты и правомонархические союзы;

национализм — употребляется для обозначения идеологии, ставящей во главу понятие нации и формирующей, исходя из него, дальнейшие теоретические и программные построения;

русские националисты — употребляется для обозначения лиц, разделявших националистическую идеологию и объединенных в возникшие в начале XX в. организации, крупнейшей из которых стал Всероссийский национальный союз.

Используемые в монографии понятия «инородец» и «инородческий» не несут в себе оскорбительного смысла, так как являлись общепризнанными терминами в документах официальных

органов Российской империи начала XX века и в дальнейшем будут использоваться без кавычек. В частности, в редакции 1876 и 1899 гг. Свода законов Российской империи о состояниях содержится конкретный перечень народов, относившихся к инородцам²². Приводимые цитаты постановлений Съездов, совещаний, циркуляров, книжной и газетной литературы правомонархических организаций, оскорбляющие достоинство национальных меньшинств, использовались лишь для характеристики взглядов крайне правых организаций по исследуемому вопросу и не отражают личной точки зрения автора.

Библиографические ссылки

¹ Степанов С. А. Черная сотня. М., 2005. С.140; Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911—1917 гг. М., 2001. С. 82.

² Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911—1917 гг. М., 2001. С. 348.

³ Степанов С. А. Черная сотня в России. 1905—1914 гг. М., 1992. С. 10.

⁴ Сборник программ политических партий в России / под ред. В. В. Водовозова. СПб., 1906; Программы политических партий России. Конец XIX — начало XX веков / под ред. В. В. Шелохаева. М., 1995; Политические партии и общество в России 1914—1917 гг. / отв. ред. Ю. И. Кирьянов. М., 1999; и др.

⁵ Отчет по Русскому Собранию за 1909 г. СПб., 1910; Шестая годовщина Русского народного Союза им. Михаила Архангела. Отчет за 1912—1913 гг. СПб., 1914; и др.

⁶ Устав Санкт-Петербургского Союза русских рабочих. СПб., 1908; Устав харьковского национального русского союза. Харьков, 1913; и др.

⁷ Деяния первых двух Всероссийских съездов русских людей. СПб., 1906; Совещание монархистов в ноябре 1915 г. в Петрограде. М., 1915; Труды Всероссийского совещания в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. Петроград., 1916; и др.

⁸ Государственная дума. II созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб., 1908; Государственная дума. IV созыв. Стенографические отчеты. Сессия I. СПб., 1913; и др.

⁹ Речи депутатов Государственной думы Маркова и Пуришкевича по запросу о Финляндии 12 и 13 мая 1908 г. СПб., 1913.